

М. А. Абрамова^{1,2}, Г. С. Гончарова¹, В. Г. Костюк¹

¹ *Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К МАТЕРИАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Актуальность использования постмодернистского дискурса в получении нового знания о социальном, в частности, о динамике изменения ценностных иерархий индивида и социальных групп, обусловлена потребностью обращения к социокультурным истокам развития социальных явлений и процессов, влияющих на социализацию и инкультурацию молодежи. Авторы акцентируют внимание на необходимости анализа этнической и региональной специфики, обуславливающей формирование ценностных установок молодежи. На примере сопоставления пословиц и поговорок русского и якутского народов показаны различия в этнокультурных основаниях формирования отношения у молодежи к материальным ценностям. Результаты комплексного социально-психологического исследования молодежи в республиках Саха (Якутия) и Хакасия продемонстрировали региональные отличия, которые повлияли на формирование ценностной иерархии современной молодежи данных регионов. В итоге обосновано, что в условиях мультикультурного российского общества необходим дифференцированный подход при изучении ценностных ориентаций различных этнических групп и социокультурных типов.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, богатство, собственность, материальные ценности, этнокультурная и региональная специфика.

В рамках рассмотрения общества постмодерна выделяют две наиболее актуальные проблемы. Первая – это усиливающееся посредством расширения сети Интернета и СМИ влияние глобализации, что соответственно обуславливает унификацию этнокультурной специфики формирования установок и модели поведения индивида. И вторая проблема – развитие в этих условиях постмодернистского стиля мышления, отличающегося мозаичностью представлений. О грядущих изменениях в мировоззренческих установках индивидов писали еще Ф. Ницше и З. Фрейд, за полстолетия вперед предсказавшие формирование названной впоследствии постмодернистской философии, основоположниками которой

считаются Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делез, Ж. Деррида, М. Фуко, У. Эко, Ф. де Соссюр и др. На изменении характера мышления в современных условиях сложных и неопределенных социальных процессов акцентировали внимание К. Манхейм, Л. Леви-Брюль, М. К. Мамардашвили, Е. Н. Устюгова и др. Значение мышления в эпоху постмодернизма становится столь велико, что фактически исследователи утверждают, что постмодернизм является эпохой развития мышления, а не социальной реальности (Кюннг, Бауман), поскольку специфика анализа в постмодернистской традиции в какой-то мере противоречит классическим представлениям о мире. Так, подчеркивая особенности процесса формирования знания

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Этнокультурная и региональная специфика формирования отношения молодежи к материальным ценностям // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 1. С. 85–91.

в современном мире, В. Н. Карпович отмечает, что «если признать знанием те представления, которые все в коллективе разделяют, но никто по отдельности не может обосновать, а иногда и понять, то мы придем к существенному изменению в самом понятии знания, которое традиционно предполагает не только истинность, но возможность обоснования» [2006. С. 5]. В. В. Целищев, обосновывая новую парадигму социального знания, акцентирует внимание на его расширяющемся смысле в контексте всей гуманитарной культуры, а также на значении интерпретации, которая становится определяющей в спецификации природы этого знания. Так, даже «беллетристика становится полноправной составной частью социального знания в том смысле, что мы полностью осознаем ее влияние на формирование важных аспектов понимания человеком своего места в мире» [2012. С. 15].

Таким образом, параллельно с возрастающей актуальностью исследования социальных процессов, которые бы позволили обосновать прогнозы будущего, становятся все более очевидными имеющиеся проблемы в социальном познании. Одной из характерных черт специфики современного рассмотрения социальных процессов становится их ярко выраженный междисциплинарный характер, отражающий мозаичность постмодернистского стиля мышления. Как отмечают В. С. Диев, В. Н. Руденко, В. В. Целищев, «частные социальные науки, несмотря на свое развитие, далеко не всегда могут помочь в решении этих проблем, поскольку зачастую непроходимыми остаются междисциплинарные границы. Более того, даже в рамках одной дисциплины нередко имеет место огромное множество мелких разрозненных исследований, выполненных в разных парадигмах, никак не соотносящихся между собой» [2012. С. 5]. Примером достаточно противоречивого исследования социокультурных феноменов является изучение ценностей.

А. А. Гревцева, обращаясь к специфике формирования культуры в условиях глобализирующегося мира, отмечает, что характерным свойством современной культуры как сложно-структурированного явления выступает ее антропокосмизм (множество в единстве), поскольку она вобрала в себя духовные основания всех национальных культур, и потому не может быть представлена

однополярными ценностями, которые бы имели универсальный характер [2009]. Тем не менее в рамках социологического исследования ценностей, в том числе и при проведении массовых опросов, мы сталкиваемся с экстраполяцией результатов конкретных эмпирических исследований определенной социальной группы на все мультикультурное сообщество России. Так, в отчете по результатам опросов молодежи, проведенных ИС РАН совместно с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в Российской Федерации в марте-апреле 2007 г., зафиксировано, что при исследовании отношения молодежи к материальным ценностям были выявлены 46 % респондентов, ответивших, что они хотели бы стать богатыми, и утверждающих, что это им по силам. Сопоставляя полученные данные с результатами исследований прошлого десятилетия, авторы отчета отмечают имеющуюся тенденцию к росту значимости материальных ценностей [Молодежь новой России, 2007. С. 13]. Опросы проводились в 12 территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге по квотной выборке с соблюдением общероссийских параметров квот по полу, возрасту и социально-профессиональной принадлежности. Всего опрошено 1 796 чел. в возрасте от 17 до 26 лет включительно. Выборка исследования составлена с учетом всех нюансов, учтен даже фактор формирования молодежи в разные периоды истории страны (молодежь 90-х гг. и старшее поколение, гражданское становление которого пришлось на брежневский период советской истории и годы «перестройки»). Среди сформулированных задач исследования одна из самых важных – выявление характера и особенностей «воздействия на изменение интересов, жизненных планов и ценностных ориентаций поколений “детей” и “отцов” не только возрастных, но и социальных (институциональных) условий и факторов, действующих в современном российском обществе» [Там же. С. 3–4]. Но поскольку ценности, личностные установки индивидов являются отчасти итогом не только социализации, но и инкультурации индивида, то фактически по результатам исследований сложно судить о тенденциях, которые имеют место в социокультурном контексте.

Формирование отношения к собственности, материальным ценностям у молодежи в каждой стране и в каждой этнической группе имеет свои социокультурные особенности. Рассмотрение денежных отношений как системообразующих для любого общества позволяет понять их роль в изменении сознания и поведения людей. Вместе с тем отношение к богатству и богатым людям, понимание данных терминов в культурах разных народов имеет очевидные отличия. Культура, как четвертая форма бытия, сохраняя природные, физико-химические и биологические качества человека, формирует в каждом индивиде, входящем в жизнь лишь как «кандидат в человека» [Pieron, 1959. P. 211], собственно человеческие качества, приобщает его к роду, очеловечивает его в буквальном смысле слова. Но при этом необходимо учитывать тот факт, что «функционирование культуры как механизма внегенетического наследования отличается от наследования биогенетического тем, что информация, получаемая каждым индивидом, не тождественна той, которой располагали его предки, поэтому поведение и деятельность каждого нового поколения не повторяет буквально поведение и деятельность предшествующих поколений, как это происходит у животных, а оказываются в большей или меньшей степени отличными от культурно-унаследованных, и соответственно история культуры является именно историей, самодвижением, развитием, а не “возвращением на круги своя”, как сказано в Библии» [Кант, 1994. С. 322].

Рассмотрим вопрос об отношении молодежи к материальным ценностям на основе междисциплинарного – культурологического и социологического – исследования. Источник культурологического анализа – устное народное творчество. Своеобразный памятник народного творчества – пословицы и поговорки – свод неписаных законов общества, народной мудрости и житейского опыта людей. В процессе воспитания молодого поколения они обуславливают формирование «Я-концепции» и образ «Другого», что безусловно влияет на формирование мотивации и характера индивида. С. Л. Рубинштейн писал: «Взаимосвязь характера и поступка опосредована взаимозависимостью свойств характера и мотивов поведения: черты характера не только обуславливают мотивы поведения человека, но и сами

обусловлены ими» [1946. С. 665]. Таким образом, впитывая с детства различные этические нормы через сказки, предания и пословицы, у детей формируются представления о социально приемлемой модели поведения, а также установки в отношении иерархии ценностных ориентаций. Так, в пословицах русского народа мы встречаем следующие наставления: «Богатство – вода: пришла и ушла», «Богатство родителей – детям порча». Они свидетельствуют об отношении к материальному богатству как не самому значимому для человека. Более того, как к тому, что человека может испортить, обеднить его дух: «Деньги копил, да черта купил», «Деньгами души не выкупишь» [Даль, 1984]. Сам же термин «богатство» подчеркивает ценность духовности, почитание Бога человеком.

В то же время влияние денег на изменение в восприятии русскими друг друга отмечается иронично: «У Фомушки денежки – Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки – Фомка Фома», «С деньгами мил, без денег постыл». Так же, как и их влияние на трансформацию этических правил человека: «Деньга попа купит и бога обманет» [Там же].

Материальные ценности не восхваляются, они скорее воспринимаются как испытание духа человека («Лишаясь имущества, храни доброе имя», «Уговор дороже денег»), а также как дополнительные заботы, хлопоты («Много денег – много хлопот»).

Знакомясь с пословицами саха, мы обнаруживаем много общего с русскими пословицами. Например, в отношении богатых людей: «Черт этот тем и считается за человека, что имеет пищу и харчи» (о богатом человеке). Но в отличие от двумерности русских пословиц появляется некоторая дифференциация: «Богачи да сытые своевольны, строптивы», «порождение богатых родителей своевольно, порождение сытых родителей – строптиво», «богатому, а также глуповато-строптивому – небо по горло и море по колено» и исчезает ироничность: «как ты обойдешь богача?» (т. е. как бы ты ни старался – все равно попадешь в сети богача). Богатство скорее воспринимается как некая силовая, статусная характеристика личности, которую нужно учитывать: «с богатым не тягайся, с быстрым не бегайся», «помыслы и стремления богача сильны, как текущая вода» [Якутские пословицы..., 1925. С. 10].

Несмотря на принцип осторожного отношения к богатому человеку, у саха встречаются выражения, которые скорее подчеркивают характер соперничества, желание бедных людей бороться со своим положением и самим стать богатыми: «Богач не жалеет бедняка, бедняк не жалеет богача», «Вошь торбазов взобралась на голову, вошь чулков взобралась на затылок». Так говорили, когда бывший слуга или его потомок вздумал противиться бывшему «барину» и взял перевес над ним [Там же. С. 20].

Отмечали бережливое отношение богатых к любой мелочи: «в море нужна и капля». Намек на то, что богачи не пренебрегают и малым. Об обеспеченном хозяйстве говорили так: «У него нет только слез прошлого русского» (аналог в русском языке – что нет только птичьего молока) [Там же. С. 13].

Таким образом, богатство именно как материальная обеспеченность не воспринималось саха как что-то негативное: «Обеднев, не сказывай о былом богатстве; состарившись – не сказывай о былой силе». Как отмечает А. Е. Кулаковский, эта поговорка возникла скорее из-за того, что могут не поверить, но не осудить. Часто в якутских поговорках можно встретить некоторые наставления, как должен вести себя богатый человек: «Не гордись, что ты богат, не унывай, что ты беден», «Не желай чужого – своего лишишься», а само богатство воспринимается как некая данность, превыше которой – судьба: «Не родись богат, не родись умен, родись счастливи!» [Там же. С. 31].

В русской культуре материальные ценности скорее рассматривались как испытание духа, идущее от лукавого, как то, что можно зарабатывать долгим упорным трудом, а можно получить хитростью и обманом, но в любом случае они могут в одночасье исчезнуть как дым. Для народов тюркской культуры – саха и хакасов – богатство является проверкой характера, но также данностью судьбы, обуславливающей силу и статус человека.

Поэтому когда мы пытаемся подвести общий знаменатель под описание тенденций, характерных для динамики ценностных ориентаций современной молодежи по России в целом – это скорее является некоторым лукавством. Поскольку этнокультурное восприятие ценностей в каждой культуре

имеет свою специфику, свое отражение в педагогических традициях и моральном кодексе народов, и, соответственно, если мы будем сопоставлять мнение молодежи разных этнических групп, то и зафиксированные изменения в отношении ценностей, в том числе и материальных, могут иметь совершенно разную интерпретацию.

Специфика национальных регионов также обуславливает формирование разнообразных картин последствий длительного взаимодействия различных этнических групп. Кроме фактора длительного их сосуществования на одной территории, важно учитывать также этническую структуру в динамике. Так, например, по результатам опросов в республиках Саха (Якутия) и Хакасия [Абрамова, 2014] было выявлено, что ценность «богатство» (в материальном его воплощении) для молодежи группы саха имеет большое значение (53 % респондентов оценили как высшую ценность, 30 % – как значимую). Для русской молодежи Якутии, которая в силу этнокультурных особенностей формирования воспитательного процесса в меньшей степени, чем тюркская молодежь, должна быть ориентирована на материальные ценности, данная закономерность на первый взгляд подтверждается (37 % оценили богатство как высшую ценность, для 39 % она оказалась значимой). Но если мы сопоставим результаты опроса русской молодежи в Якутии и в Хакасии, то итоги будут несколько иными (в Хакасии 28 % русских оценили богатство как высшую ценность, 43 % – как значимую). Означает ли, что они в меньшей степени ценят богатство, чем русские в Якутии, или там сказало влияние более многочисленной этнической группы? Если последний вывод верен, то в таком случае в Хакасии представители тюркской группы – хакасы – должны продемонстрировать меньшую для них значимость богатства, которая сформировалась бы под влиянием доминирующей в регионе группы русских. По итогам сопоставления результатов опросов данная гипотеза подтвердилась – 31 % хакасов оценили богатство как высшую ценность, 39 % – как значимую.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что на формирование ценностных установок у современной молодежи оказывают влияние и этнокультурные традиции, и региональная специфика.

Степень значимости некоторых материальных ценностей
для молодежи Якутии и Хакасии, % ответов «очень важно»

Стороны жизни	Этнические группы							
	саха		русские Республики Саха (Якутия)		хакасы		русские Республики Хакасия	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Много зарабатывать (не важно, где именно)	84	81	75	61	73	62	69	51
Иметь богатую обстановку в доме	68	57	52	35	57	42	46	30
Иметь автомобиль	74	66	73	57	80	74	78	63
Иметь собственное дело (предприятие, фирму)	55	50	53	38	54	41	57	37

Рассмотрим более подробно отношение к материальным ценностям через различные их проявления – большую заработную плату, богатый дом, наличие собственного дела, автотранспорта – и учтем также гендерную специфику (см. таблицу).

Результаты опросов показали, что отношение к материальным ценностям имеет гендерную специфику, которая, тем не менее, не нарушает общей этнокультурной картины сформированной у молодежи конкретных этнических групп иерархии ценностей. Так, большие заработки наиболее значимы и для юношей, и для девушек саха. Русская молодежь в Якутии ценит их в меньшей степени по сравнению с молодежью саха, но их результаты все-таки превышают показатели русской молодежи в Хакасии. Аналогичная тенденция характерна и для хакасской группы молодежи. Мы полагаем, что данный факт обусловлен как региональной спецификой сформировавшихся этнических картин территорий, так и их разным социально-экономическим потенциалом, который существенно влияет на возможности получения хорошо оплаченной работы. Именно этим мы можем объяснить и большую значимость для русских в Хакасии открытия собственного дела, для развития которого важно обязательное наличие автомобиля. Кроме специфики организации рынка труда и имеющихся возможностей для построения собственного бизнеса, важна также и особенность географического местонахождения территории, где наличие автотранспорта не только обу-

словливает выполнение рабочих функций, но и обеспечивает мобильность населения, создает условия для разнообразных видов отдыха.

В большей степени специфика этнокультурного формирования личности отразилась на отношении молодежи к обстановке в собственном доме. Все-таки для представителей тюркской группы роскошь домашней обстановки остается и в современных условиях одним из символических отражений их успешности и социального статуса в обществе. И хотя длительное совместное сосуществование разных этнических групп – русской и тюркских – наложило отпечаток на распределение результатов ответов и по данной характеристике богатства, но иерархия ценностей, как отражения этнокультурных традиций, сохранилась.

Таким образом, проведенный анализ показал, что при исследовании ценностных ориентаций важно учитывать этнокультурную и региональную специфику разных групп населения. Интерпретация эмпирических данных без обращения к социокультурному контексту может привести в результате к ситуации измерения «средней температуры по отделению», когда, выявляя тенденции в целом, мы не видим за ними частности, отражающие важные особенности развития той или иной этнической группы, региона, страны в целом. В данном контексте актуальность обращения к постмодернистскому дискурсу в получении нового знания о социальном, в частности о динамике изменения ценностной иерархии

индивида и социальных групп, обусловлена потребностью обращения к социокультурным истокам развития социальных явлений и процессов, влияющих на социализацию и инкультурацию, что обостряет проблему значимости проведения междисциплинарных исследований.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск: Автограф, 2014. 179 с.

Гревецва А. А. Постмодернистская парадигма культуры глобализирующегося мира: Дис. ... канд. филос. наук. Орел, 2009. 147 с.

Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1–2.

Диев В. С., Руденко В. Н., Целищев В. В. Объединяя усилия в исследовании социальных процессов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012. Т. 10, вып. 3.

Кант И. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. 6.

Карпович В. Н. Наука и общество: индивид, коллектив, общество в зеркале философии науки // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2006. Т. 4, вып. 2. С. 3–9.

Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: Аналитический доклад. М., 2007.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1946.

Целищев В. В. Наука и парадигмы социального знания: метафоры, нарративы и мифотворчество // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012. Т. 10, вып. 3. С. 14–21.

Якутские пословицы и поговорки, собранные А. Е. Кулаковским. Якутск: Изд. исследовательского об-ва «Сага Кeskile», 1925.

Pieron H. Qu'est que l'hominisation? // Le counier rationaliste. 1959. No. 10.

Материал поступил в редколлегию 15.12.2014

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marika24@yandex.ru

ETHNO-CULTURAL AND REGIONAL SPECIFICITY OF THE FORMATION OF YOUTH ATTITUDE TO MATERIAL VALUES

The relevance of postmodern discourse in obtaining new knowledge about the social, in particular, on the dynamics of changes in the value hierarchies of the individual and social groups is due to the need to address the social and cultural origins and development of social phenomena and processes affecting socialization and inculturation of youth. The authors emphasize the necessity of analyzing ethnic and regional specificity affecting the formation of attitudes of young people. For example, mapping of proverbs and sayings of Russian and Yakut peoples, shows the differences in the ethno-cultural basis of the formation of attitudes among young people towards material values. The results of the comprehensive socio-psychological study of young people in the republics of Sakha (Yakutia) and Khakassia showed regional differences that influenced the formation of the hierarchy of values of contemporary youth in these regions. In the end, interdisciplinary comprehensive socio-psychological research proves that multicultural Russian society requires a different approach to the study of value orientations of various ethnic groups and socio-cultural types.

Keywords: youth, values, wealth, property, material assets, cultural and regional specificity.

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sotsiokul'turnye tipy molodezhi: etnicheskii i regional'nyi aspekty* [Sociocultural Types of Youth: Ethnic and Regional Aspects]. Novosibirsk, Avtograf, 2014. (in Russ.)

Dal V. I. *Poslovisy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1984, vols. 1–2. (in Russ.)

Diev V. S., Rudenko V. N., Tselishev V. V. Ob'edinyaya usiliya v issledovanii sotsial'nykh protsessov [By Joining Forces in the Study of Social Processes]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 3, p. 5. (in Russ.)

Grevtseva A. A. *Postmodernistskaya paradigma kul'tury globaliziruyushchegosya mira* [Post-modernist Paradigm of Culture of the Globalized World]: Thesis of the candidate of philosophical sciences. Orel, 2009. (in Russ.)

Kant I. *Sobr. soch.: v 8 t.* [Edging And Collected Works]. Moscow, ChRO, 1994, vol. 6.

Karpovich V. N. Nauka i obshchestvo: individ, kolektiv, obshchestvo v zerkale filosofii nauki [Science and society: individual, collective, society as a mirror of the philosophy of science]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2006, vol. 4, no. 2, p. 3–9. (in Russ.)

Molodezh novoi Rossii: obraz zhizni i tsennostnye priority: Analiticheskii doklad [Young People of the New Russia: Lifestyle and Value Priorities: Analytical Report]. Moscow, 2007. (in Russ.)

Pieron H. Qu'est que l'hominisation? *Le counier rationalisle*, 1959, no. 10, p. 211.

Rubinshtein S. L. *Osnovy obschei psikhologii* [Fundamentals of Psychology Sheathe]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1946. (in Russ.)

Tselishshev V. V. Nauka i paradigmy sotsial'nogo znaniya: metafory, narrativy i mifotvorchestvo [Science and paradigm of social knowledge : metaphors , narratives and mythmaking]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 3, p. 14–21. (in Russ.)

Yakutskie poslovitsy i pogovorki, sobrannye A. E. Kulakovskim [Yakut Proverbs Collected A. E. Kulakovsky]. Yakutsk, Edition Research Society «Saqa Keskile», 1925. (in Russ.)